

Е. В. БУЛЫЧЕВА

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГЕОНОВ АТТИКИ В IV В. ДО Н.Э. (ПО ДАННЫМ ДОГОВОРОВ ОБ АРЕНДЕ И ПРОДАЖЕ ЗЕМЛИ)

В статье анализируется экономическая деятельность одного из сообществ греческого полиса — оргеонов. На основании надписей об аренде и продаже общественной земли в Аттике IV в. до н.э. представлено участие оргеонов в разного рода экономических сделках, показана их финансовая активность, что имело большое значение для экономической жизни греческого полиса.

Ключевые слова: оргеоны, Аттика, аренда, полис, налоги.

Древнегреческий полис был пронизан духом корпоративности. В него входило большое количество различных сообществ: политических, интеллектуальных и религиозных. При этом сколь бы не были распространены в общественной жизни Античной Греции политические и интеллектуальные сообщества, их всех перекрывали своим числом и значением религиозные и религиозно-профессиональные содружества. Э. Д. Фролов объясняет их такое влияние тем, что ни политика, ни философия, интересовавшие большей частью элиту общества не могли тягаться с самой универсальной и наиболее спаянной с жизнью народной массы социально-духовной формой — религией [Фролов, 2002, с.201]. По-видимому, была и ещё одна причина такого влияния — религиозные сообщества носили весьма открытый характер, в них могли входить, как представители разных слоёв гражданского коллектива полиса, так и выходцы с других территорий, неграждане Афин [Меланченко, 2007, с.133]. Происхождение этих сообществ было весьма различным. Некоторые из них первоначально были закрытыми культовыми объединениями граждан, сложившимися вокруг почитания каких-либо родовых героев, но постепенно они стали приобретать открытый и неформальный характер. Другие, как правило, именовавшиеся фиасами, сформировались на основе общего почитания негосударственных оргиастических и мистерических культов. В первую очередь Диониса. Их характерной особенностью стала открытость для людей любого происхождения и статуса. Ещё были организации особого рода, возникшие благодаря взаимопомощи, в результате элементарной складчины ради устройства совместного пиршества или выкупа близкого человека из плена. Их часто называли эраны,

поскольку доля, которую вносили участники такого мероприятия за своего сородича именовалась эранос. В позднейшую эллинистическую эпоху весьма распространёнными стали религиозно-профессиональные организации, среди которых особой популярностью пользовались техниты Диониса, объединявшие актёров и других слугителей Мельпомены.

В данной статье речь пойдёт об одном из таких сообществ — религиозной ассоциации оргеонов. Об этом сообществе есть упоминания из разных областей греческого мира, они встречались на Теосе, в Мегарах. Однако больше всего материала, хотя и весьма фрагментарного можно найти в Аттике, где, судя по всему, это объединение было более всего известным. Их история, по-видимому, уходит в глубокую древность, впервые они отчётливо представлены во времена Солона, поскольку грамматик Селевк из Александрии (I в. н.э.) пишет о них в специальных комментариях к скрижальям законов Солона (Seleuc. Ap. Suid)¹. Что представляли собой оргеоны первоначально — сказать трудно, но несомненна их связь с культом. Тот же Селевк из Александрии отмечает, что «оргеонами называются те, кто устраивают собрания в честь неких богов или героев» (Seleuc.ap. Suid). Для дальнейшего, более точного определения этой категории лиц, которые в Афинах назывались оргеонами, существенной представляется выступающая в древних текстах связь оргеонов с такими ячейками греческой гражданской общины, как роды и фратрии (Polux. VIII. 107). Таким образом, объединения оргеонов — одни из наиболее древних на территории Аттики, ведущие своё происхождение, как минимум, с архаической эпохи и достигшие расцвета уже в постклассическое время, в период эллинизма. Как отмечает И. В. Меланченко, современная наука располагает довольно скудными и часто противоречивыми сведениями о деятельности этих ассоциаций [Там же, с. 134]. Надписи оргеонов, которые сохранились до нашего времени, в силу своей лапидарности, малоинформативны. Вероятно, причиной того, что объединения оргеонов практически обходят вниманием нарративные источники, можно считать, во-первых, их сугубо частный характер, во-вторых, отсутствие с их стороны попыток влиять на общественную и политическую жизнь, то есть определённый замкнутый характер, что присуще некоторым религиозным организациям древности. Центральное место в рамках деятельности этих объединений занимало отправление культа и организация религиозных мероприятий в честь бога или героя, которому был посвящён данный союз оргеонов. Для этих целей оргеоны собирались один раз в год и совершали жертвоприношения, после чего устраивали пир [Устинова, 1988, с. 198]. Э. Д. Фролов отмечает, что оргеоны встречались в течение года ещё несколько раз для проведения других церемоний, их деятельность была расширена [Фролов, 2002, с. 212]. Н. Джоунс считает, что с конца классической эпохи получает развитие новая тенденция — оргеоном может стать любой, кто внесёт определённую сумму на нужды объединения [Jones, 1999, p. 261]. Численность оргеонов одного объединения в большинстве случаев колеба-

¹ Что собой первоначально представляли оргеоны трудно сказать. Несомненно, что они имели прямую связь с культом. На это указывает сама этимология слова оргеоны — собрания в честь тайных священнодействий. Древние авторы отмечали, что оргеоны это те, кто по демам в установленные дни совершают некие жертвоприношения (Polux. VIII. 107).

лась и могла составлять от 12 до 30 человек [Ferguson, 1944, p.73]. В целом в историографии основное внимание обращено на изучение оргеонов, как культовой организации. Исследователи также изучают их социальный состав, участие в духовной жизни полиса. Однако, как показывают материалы эпиграфики, участники этого религиозного сообщества не только выполняли религиозные функции, но принимали активное участие в экономической жизни государства. В связи с этим целью данной статьи является изучение экономической деятельности оргеонов в афинском полисе. В качестве основных источников будут использованы надписи об аренде и продаже оргеонами земельных участков, находящихся на территории Аттики. Эти сведения интересны тем, что ранее они практически не вводились в научный оборот. Кроме того, привлечены отдельные (к сожалению, весьма фрагментарные данные из других источников), которые дают представление об экономической деятельности оргеонов, а также дополняют имеющиеся в научной литературе представления об их социальном статусе.

Оргеоны выступали в качестве арендодателей участков земли (часто с находящимися на них постройками), принадлежавших храмам, которые греки называли теменосами. До нашего времени наиболее полно сохранились две надписи о сдаче в аренду земли святилищ оргеонами. Надпись о сдаче в аренду земельного участка святилища оргеонов героя Иатра найдена греческими и американскими археологами в начале XX в. на территории Афин и датируется 333 г. до н.э.¹ Несмотря на то, что это надпись небольшая по своему содержанию она включает в себя очень важные сведения об участниках аренды, сроке сделки, сумме арендной платы, правах и обязанностях арендаторов и арендодателей. Весьма обширная надпись, посвященная сдаче в аренду союзом оргеонов — почитателей героя Эгрета своего святилища. Она содержит важные сведения о характере аренды, даёт подробное описание самой сделки между оргеонами и частным лицом. Мраморная стела с текстом надписи найдена в начале XX в. немецкими археологами у подножия холма Нимф (к западу от Ареопага) и датируется 307/6 г. до н. э) (перевод текста надписи приведён по сборнику IG.II² 2499)².

¹ Надпись содержится в сборнике Х. Плекета: Н. Pleket. Epigraphica, Leiden, 1964. № 43. Приведём её перевод: «На следующих условиях сдал в аренду Харопс фалереец и оргеоны Героя этот сад Фрасибулу из дема Алопеки за 20 драхм арендной платы ежегодно на 30 лет. Выплачивать арендную плату в месяце таргелионе. Дозволяется Фрасибулу, ежели пожелает, возвести постройку за собственный счёт на участке за каналом. По истечении срока аренды Фрасибулу покинуть участок, забрав сосуды, деревянные части и двери, если что-нибудь не предпишут Харопс и оргеоны. Пусть Фрасибул поставит на участке списки с этих соглашений. Время составления документа (начальствует архонт Никократ)».

² Приводим перевод текста надписи о сдаче в аренду оргеонами святилища Героя Эгрета: «Боги! Оргеоны сдали в аренду святилище Эгрета Диогнету, сыну Аркесила из дема Мелиты на десять лет за плату 200 драхм ежегодно. Ему следует использовать храмовые земли и построенные здесь здания в соответствии с их священным статусом. Диогнет будет осуществлять побелку тех из стен, которые в этом нуждаются. Когда пройдёт время, в конце десятого года ему следует уйти, забрав с собой древесину, черепицу и дверные створки, но он не должен трогать ничего кроме этого. Он должен заботиться о деревьях, растущих в святилище и, если, какое-нибудь из них погибнет, пусть он заменит его и передаст тоже самое количество. Диогнет должен

Судя по содержанию надписей, оргеоны активно участвовали в сдаче в аренду земельных участков. Об этом свидетельствуют надписи о сдаче в аренду имущества Героя Иатра и святилища Эгрета. Содержание этих документов даёт возможность представить, какие виды собственности сдавали в аренду, какую сумму получали оргеоны в виде арендной платы. Судя по всему, в аренду поступало немалое количество имущества. Так, в договоре оргеонов Героя Иатра сказано, что в аренду сдаётся земельный участок с хозяйственными постройками на нём (Pleket. № 43, lin. 15–21). В надписи об аренде святилища оргеонов Эгрета также говорится о передаче в аренду земельного участка, с садом и с многочисленными хозяйственными и культурными постройками на его территории (IG.II²2499, lin. 5–10; 20–30; 40). В первом случае речь идёт об арендной плате в 20 драхм ежегодно, во втором она составляет 200 драхм, что также позволяет судить о том, что святилище оргеонов Эгрета было весьма масштабное. При этом возникает вопрос, насколько эта плата была высока и как она могла удовлетворить финансовые потребности оргеонов. В надписи из Пирея, датированной 329/8 г. до н.э., говорится, что оргеоны готовы увенчать попечителя святилища золотым венком стоимостью в 100 драхм (Syll³. № 1095, lin. 9–10). В другом постановлении оргеонов, принятом после 350 г. до н.э., речь идёт о возможности увенчать золотым венком двух попечителей храма, при этом стоимость каждого такого венка составляет 500 драхм, т.е. в целом — 1000 драхм (Syll³. № 1096, lin. 7–8). Исходя из этого можно сделать вывод, что оргеоны располагали немалыми средствами. Арендная плата, которую назначали оргеоны в случае сдачи в аренду святилища — 20 или даже 200 драхм вряд ли могла являться для них важной статьёй дохода. Скорее всего, сообщество оргеонов не столько заботилось о получении больших денежных средств от аренды, сколько старалось обеспечить должный уход за святилищем. Об этом свидетельствуют условия арендного соглашения. Так, в договоре о сдаче в аренду оргеонами святилища Эгрета сказано: «Он (арендатор) должен заботиться о деревьях, растущих в святилище, и, если какое-либо из деревьев погибнет, пусть он заменит его и передаст то же самое количество» (IG.II².2499, lin. 15–20). В другом договоре — о сдаче в аренду оргеонами святилища героя Эгрета также речь идёт о выполнении хозяйственных работ на территории теменоса. В частности говорится: «Трасибулу (арендатору) возвести постройку за собственный счёт на участке за каналом» (Pleket. 43,

платить арендную плату ежегодно кому-либо из управляющих оргеонов, ежегодно: половину — 100 драхм первого месяца боэдромеон, остальные — 100 драхм первого числа месяца элафеболиона. Когда же оргеоны в месяце боэдромеоне будут совершать жертвоприношения своему герою, пусть Диогнет предоставляет в их распоряжение открытым дом, где находится храм и навес, и кухню, и ложа и столы для двух триклинеев. Если Диогнет не уплатит арендную плату в установленное время или не сделает другие дела, предписанные в арендном соглашении, аренда будет считаться недействительной, и он будет лишён древесины, черепицы и дверей, а оргеонам будет позволено сдать в аренду, кому пожелают. Если будет установлен какой-либо чрезвычайный налог (эйсфора), платить его оргеонам в соответствии с оценкой стоимости имущества. Диогнет пусть запишет условия соглашения на каменную стелу, которая установлена в храме. Срок аренды начинается с архонта, который будет после архонта Корэба».

line. 18–21). Забота о теменосе, принадлежащем храму, являлась одной из важнейших забот различных территориально-административных и религиозных объединений в Аттике. Так, в договорах об аренде земель святилищ, которую проводят аттические демы, постоянно арендатору предписываются требования тщательного ухода за землёй¹. При этом, как и в случае аренды оргеонов Эгрета с арендатора не берётся большая арендная плата. В целом она варьируется от 88 до 152 драхм. Судя по этим данным, финансовая выгода не была основной целью сдачи священных земель в аренду. Поскольку все эти организации имели весьма традиционный, патриархальный характер, по-видимому, аренда была для них данью традиции, чем каким-то коммерческим мероприятием. Доход от аренды, по-видимому, использовался для организации каких-либо мероприятий, церемоний, в частности, жертвоприношений. Об этом сказано в самих договорах об аренде. В надписи о сдаче в аренду теменоса героя Эгрета дано подробное описание жертвоприношений, которые должны совершать оргеоны в честь героя. Судя по тексту договора, оргеоны совершают жертвоприношения в честь героя в течение месяца боздромеона. В связи с этим они предписывают арендатору «предоставлять здание, где есть помещение для жертвоприношений, открытое и покрытое крышей вместе с печью, столами и скамьями» (IG. II². 2499, line. 25–30). Э. Д. Фролов полагает, что такие мероприятия устраивались гораздо чаще, чем один раз в месяц, поскольку празднества в честь чтимого божества являлись частыми явлениями в жизни оргеонов [Фролов, 2002, с. 212]. Оргеоны активно участвовали в финансировании различных празднеств и церемоний. Судя по данным надписей, среди оргеонов было немало чужеземцев, которые справляли фракийские обряды в честь богини Бендиды. Эти празднества стали популярными в Афинах с конца V в. до н.э. Важными составляющими этого празднества были торжественные шествия, конные пробеги с факелами и ночные торжества, в которых участвовали афиняне и жившие в Афинах, в частности, в Пирее, фракийцы (Plat. Resp. I. 327 a–c). Для организации этих торжеств требовались немалые средства, которые предоставляли оргеоны. С конца V в. до н.э. в Афинах существовали две корпорации оргеонов, у каждой из которых имелись свои источники получения доходов. Одна из них состояла из фракийцев, живших в Афинах и получивших от Афинского государства право на приобретение земельного участка. Другая формировалась преимущественно из граждан Афин (IG. II. 1283). Обе эти корпорации активно участвовали в финансировании празднеств в честь Бендиды. Оргеоны на свои средства поощряли деятельность частных лиц, которые выступали попечителями их святилищ. Из Афин со-

¹ В большинстве договоров об аренде теменосов из Аттики сообщается о необходимости для арендатора проводить различные хозяйственные и ремонтные работы. В договоре о сдаче в аренду теменоса в Герме арендатору предписано возделывать земельный участок попеременно, половину засеять пшеницей и ячменём, половину молодыми бобовыми культурами (IG. II². 2493, lin. 6–9). В другом договоре, где в аренду передан сад Аполлона Ликейя сказано, чтобы арендатор засадил половину сада оливами и произвёл необходимые работы (IG. 2501. lin. 10–12). Подобные предписания содержатся и в надписи с Делоса. Арендатору участков земли в храме Аполлона поручено выполнить большое количество работ, связанных с уходом за садом и ремонтом хозяйственных помещений (Inscriptions de Delos, № 503).

хранились надписи, относящиеся к середине IV в. до н.э., в которых сказано о том, как оргеоны воздали благодарность попечителям святилищ (Syll³. 1095; 1098). В первом случае предлагается наградить от имени оргеонов попечителей святилища богини. В качестве награды граждане получают золотой венком стоимостью в 100 драхм. Во втором случае речь идёт о награждении почитателей богини золотым венком стоимостью в 500 драхм.

Кроме таких повинностей как финансирование праздничных шествий, церемоний, выделение средств на жертвоприношения, оргеоны уплачивали в казну полиса специальный налог — эйсфору. Так, в надписи о сдаче в аренду святилища оргеонов Эгрета сказано: «если случится какой-либо чрезвычайный налог (эйсфора), то платить его оргеонам согласно оценке стоимости имущества» (IG. II². 2499, lin. 37–39). Эйсфора вводилась как чрезвычайный налог в связи с непрерывными войнами в Балканской Греции и Малой Азии. На основе имеющихся в нашем распоряжении источников можно попытаться представить характер эйсфоры вообще и в связи с уплатой оргеонами в частности. Эйсфора — чрезвычайный налог, взимаемый афинским государством в соответствии с решением Народного собрания в условиях чрезвычайной опасности и в связи с материальной необходимостью. Первый известный случай взимания эйсфоры относится к 428 г. до н.э., когда в результате восстания на Лесбосе над Афинами нависла угроза опасности (Thuc. III. 19). Из сообщений Фукидида и Демосфена видно, что обложению эйсфоры подлежало большинство граждан (особенно состоятельные), а также метеки (Dem. XIV. 19,27; XXVII.7). Введённый как однократная и вынужденная мера в течение IV в. до н.э. эйсфора становится обычным явлением в практике Афинского государства, что вызывает негодование граждан, которые начинают отказываться от этой уплаты (Dem. XIV. 28, 29). По-видимому, в связи с этим государство стало привлекать к выплате эйсфоры различные организации и религиозные союзы, в том числе оргеонов¹. Так, в договоре о сдаче в аренду теменоса оргеонов Эгрета говорится, что эйсфору должны вносить оргеоны Эгрета (IG. II². 2499, lin. 26–29). Это важные свидетельства, дающие представление о том, что не только частные лица, но и целые коллективы были причастны к уплате эйсфоры, то есть это было делом общественной, можно сказать полисной важности. Кроме того, само по себе участие оргеонов во внесении чрезвычайного налога, по-видимому, может свидетельствовать о следующем: во-первых, поскольку налог был делом государственной необходимости, оргеоны были заинтересованы в его выплате, т.к. их финансовая надёжность обеспечивала им со стороны государства право на распоряжение теменосом. Во-вторых, поскольку среди оргеонов были иностранные граждане, то их участие в уплате эйсфоры подтверждает появившуюся в науке, но ещё не совсем обоснованную точку зрения о том, что к её выплате были причастны иностранцы [Jones, 1964, P.57]. Судя по данным договора о сдаче в аренду теменоса оргеонов Эгрета, можно предположить, что за уплатой эйсфоры следила администрация оргеонов, которая была заинтересована в уплате этого вида налога (IG. II².

¹ При сдаче в аренду земельного участка пирейцев дему предписано уплатить эйсфору в соответствии с оценкой стоимости имущества (Agoga. XV, lin. 6–9). В надписи об аренде земли теитрасийцев также говорится, что уплата эйсфоры возложена на дем (Plekēt. № 41, lines. 36–37).

2499, lines. 39–40). Выплата эйсфоры являлась делом государственной важности и потому за этим строго наблюдали специальные должностные лица. Так в арендном договоре тейтрасийцев сказано, что эйсфора должна быть уплачена демарху, который затем передаст налог полису (Pleket. № 41, lines. 39–40). В надписи оргеонов героя Эгрета эйсфора также в первую очередь передаётся управляющему (IG. II². 2499, lin. 40). По-видимому, существовал общий порядок, когда с начала сумма налога поступала в местную казну, а затем, вместе с другими средствами отправлялась на финансовые нужды полиса. В историографии существуют споры о том, какая сумма эйсфоры взималась, на основании каких критериев она определялась. Нарративные источники предлагают разные данные по этому вопросу. Демосфен сообщает, что подлежащее обложению имущество оценивалось примерно в 6 тысяч талантов (XIV. 19, 27). Полибий сообщает о цифре 5750 талантов (II. 62, 7). По-видимому, это не сумма оценки всего имущества Аттики, а только той его части, которая подлежала налогообложению. Эйсфора взималась в соответствии с оценкой стоимости имущества. При этом также возникает вопрос, включалось ли в оценку стоимости всё имущество или только какая-то его часть. В некотором смысле на этот вопрос отвечает содержание надписи о сдаче в аренду теменоса оргеонов Эгрета. В этом договоре сказано, что эйсфора взимается со всего имущества. При этом в договоре дано описание этой собственности: земельный участок, различные хозяйственные постройки, строительные материалы и разнообразная ритуальная утварь (IG. II². 2499, lin. 29–32; 36–40).

Таким образом, имущество, подлежащее налогообложению, было весьма разнообразно и многочисленно.

Кроме участия в процессе сдачи земли в аренду, оргеоны занимались также сделками по продаже общественных земельных участков. К середине IV в. до н.э. относится надпись о продаже оргеонами имущества, возможно, земельного участка (IG. II². 1599). К сожалению, текст надписи сохранился весьма фрагментарно, что не позволяет полностью раскрыть его содержание, но сохранившаяся часть договора может быть переведена следующим образом: «Общая сумма... От имени оргеонов... Эпимелеты... В Керамике... Однопроцентный налог: 10 драхм... Продал... Покупатель: Харий, сын Хар. Однопроцентный налог... Алкимах... Харелид». По-видимому, оргеоны наряду с другими ассоциациями Аттики участвовали в сделках по продаже¹. Возникает вопрос о мотивах их участия. По-видимому, это могло быть желание организаций избавиться от некачественного имущества, в том числе и земли, которое было в их распоряжении. Данные эпиграфики свидетельствуют, что часто в распоряжении ассоциаций находились окраинные земельные участки, горные массивы, рвы и холмы, а также нуждающиеся в ремонте помещения (IG. II². 1593, 1594, 1601), уход за ними требовал немало усилий и средств, которых могло не быть в собственности коллективов граждан. Иногда организации, наоборот, старались выгодно реализовать объект продажи, чтобы получить достойную прибыль. Так, П. Гиро сообщает, что в ряде случаев даже на заброшенных участках была вода (водоёмы

¹ Демы, фратрии, родовые организации и другие объединения греческого полиса участвовали в сделках по продаже земли и другого вида имущества, начиная с IV в. до н.э. (IG. II². 1593–1601).

или колодцы), что позволяло продавцам получить немалый доход [Guiraud, 1983, p. 416]. Сделки по продаже, судя по данным эпиграфики, проводились по определённым правилам, с участием должностных лиц организации или полиса, по-видимому, специально подбирались ответственные за выполнение условий операции. Так, в договоре оргеонов сказано об участии эпимелетов. При этом в самой надписи не говорится об их функциях, но из других документов можно почерпнуть некоторую информацию. Об участии эпимелетов в экономических делах территориальных организаций помогает судить эпиграфический материал из Хиоса. В документе фратрии клатидов (SIG. 987, lin.36–41) сказано о том, что эпимелеты следят за организацией сделок с недвижимостью и осуществляют своевременную запись об этом на специальных стелах. Таким образом, можно предположить, что оргеоны старались точно соблюдать общепринятые в Аттике правила организации экономических мероприятий.

Судя по содержанию текста надписей о сдаче в аренду земли, оргеоны тщательно следили за порядком исполнения экономических обязательств и старались не допускать никаких злоупотреблений в отношении собственности храмов. В договорах участникам сделки тщательно предписано выполнять обязанности, а в случае их нарушения оргеоны налагают на виновного определённые санкции. В договоре о сдаче в аренду теменоса героя Эгрета сказано, что если арендатор не уплатит арендную плату в установленное время или не сделает другие дела, предписанные в арендном соглашении, аренда будет считаться недействительной, а оргеоны имеют право передать землю в аренду другому гражданину (IG .II². 2499, lines. 30–35). В договоре о передаче в аренду земли героя Иатра оргеоны также предписывают арендатору выполнять все условия соглашения, а по истечении срока аренды, в строго установленное арендодателями время арендатор Трасибул обязан покинуть участок, освободив его от всех строительных материалов (Plekēt. № 43, lines. 20–25). При этом в конце договора содержится предписание от оргеонов в отношении арендатора, чтобы на теменосе, при выполнении хозяйственных работ он пользовался только освящённым инструментом (lin. 30). Возможно, что такие предписания были обусловлены часто встречающимися случаями злоупотреблений граждан в отношении теменосов, особенно в классический период. Судя по материалам источников, самый громкий скандал, связанный с злоупотреблениями в отношении храмовой собственности произошёл в конце V в. до н.э., когда стали известны случаи экономических преступлений на территории крупнейшего святилища Деметры и Коры в Элевсине, а также на теменосах Зевса Олимпийского в Афинах и Фалероне (SEG. X. 24). О том, что злоупотребления в отношении священных земель часто встречались, по-видимому, свидетельствует тот факт, что архонт-басилевс в Афинах неоднократно рассматривал жалобы о нарушении правил в отношении теменосов. Так, в декрете IV в. до н.э. о святилище Аполлона Эритасия запрещается наносить повреждения святилищу, в частности, выносить из него сухие или зелёные ветви. В противном случае нарушитель подвергается наказанию (если он раб, то получает 50 ударов плетью и передаётся басилевсу и Совету, если он свободный, платит штраф в 50 драхм и его имя сообщается басилевсу и Совету (IG. II. 841). Возможно предположить, что эти случаи злоупотреблений в отношении теменосов были известны оргеонам, которые предприняли соответствующую

шие меры, чтобы не допустить подобного при аренде священных земель, находящихся в их ведении.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что в IV в. до н.э. оргеоны принимали активное участие в экономической жизни полиса, как и другие ассоциации (демы, филы, родовые организации).

В дальнейшем об участии оргеонов в экономических делах содержится немного информации (возможно, и из-за слабой сохранности источников). Тем не менее, некоторые сведения имеются. К началу III в. до н.э. относится декрет, найденный во время раскопок на Ареонах, в котором указан список должников. В качестве их кредиторов указаны оргеоны (Hesperia. 1942. 11. P. 282, no. 55). Члены этой организации являются должностными лицами, которые представляют средства в помощь должникам, финансируя ремонт зданий и другие строительные работы. При этом суммы указаны небольшие, что, по-видимому, свидетельствует о малом масштабе сделки.

К последней части III в. до н.э. относится надпись, содержащая информацию о споре, возникшем среди членов сообщества оргеонов (название которого не указано) (IG. II². 1289). Согласно тексту надписи, некоторые члены ассоциации оргеонов забирали собственность организации себе, продавали её или сдавали в аренду. Возможно, это происходило по причине того, что у самой организации не оказывалось средств для содержания имеющегося в их распоряжении имущества, поэтому продажа или сдача в аренду были необходимы для того, чтобы поддерживать статус оргеонов, проводить различные культовые мероприятия, которые являлись для них традиционными. Последняя имеющаяся в нашем распоряжении надпись о коммерческой деятельности оргеонов относится к римскому периоду — это фрагмент декрета оргеонов богини Бендиды, датированный началом I в. до н.э. (IG. II². 1035). Надпись представляет собой соглашение оргеонов на сдачу в аренду части собственности. Таким образом, можно сделать вывод о том, что участие оргеонов в экономической жизни полиса продолжалось на протяжении всего периода их существования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Guiraud P.* La propriété foncière en Grèce jusqu'à la conquête romaine. Paris., 1893. P. 416.
2. *Ferguson W. S.* The Attic Orgeones // Harvard Theological Review. 1944. P. 71–88.
3. *Jones N. F.* The Associations of Classical Athens. Oxford, 1999.
4. *Андреев В. Н.* Аттическое общественное землевладение V–III вв. до н.э. // Вестник древней истории. 1967, № 2. С. 58–74.
5. *Булычева Е. В.* Участие оргеонов в экономической жизни Афинского полиса в IV в. до н.э. // Вестник РГГУ. М., 2013. № 13 (114). С. 11–25.
6. *Глускина Л. М.* Проблемы социально-экономической истории Афин IV в. до н.э. Л., 1975.
7. *Меланченко И. В.* Афинская демократия. М., 2007.
8. *Устинова Ю. Б.* Частные культовые сообщества у греков // Быт и история в античности. М., 1988.
9. *Фролов Э. Д.* Религиозные союзы // Альтернативные социальные сообщества в античном мире. СПб., 2002. С. 201–216.

Поступила в редакцию 28.04.2014